

А.М. Кенесбаев* , **О.Х. Аймаганбетова**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: asxat11405@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ МОЛОДЫХ КАЗАХСТАНЦЕВ

Актуальность проблемы изучения взаимосвязи религиозной идентичности личности и толерантности в межличностных отношениях молодых казахстанцев, обусловленная ростом напряженности в межличностной сфере на почве межнациональных и религиозных конфликтов. Цель исследования: выявление и обоснование взаимосвязи религиозной идентичности личности и толерантности в межличностных отношениях молодых казахстанцев. В статье проанализирована структура религиозной идентичности молодых казахстанцев, описаны особенности видов и компонентов толерантности и их взаимосвязи. Особенности развития религиозной идентичности и толерантности у казахстанской молодежи рассмотрены сквозь призму гармоничности/дисгармоничности отношений. В исследовании использовалась новый опросник изучения религиозной идентичности «Измерение индивидуальных и социальных компонентов религиозной идентичности» Д. Ван Камп, адаптация В.А.Шороховой. В исследовании показано, что религиозная идентичность молодых казахстанцев развивается гетерохронно, имеет социальную направленность. Для молодых казахстанцев характерен высокий уровень толерантности. Как черта толерантность имеет личностную направленность. Индекс дисгармоничности отношений показал, что для молодых казахстанцев характерны достаточно гармоничные в отношении. Результаты корреляционного анализа показали, что для развития толерантности и религиозной идентичности важным для молодых казахстанцев выступает их идентификация с референтной группой. Наблюдается единство взаимовлияния личных и социальных факторов, с некоторым преимуществом влияния личных факторов. Полученные результаты исследования могут быть использованы практически психологами для проведения дальнейшей работы с представителями различных религиозных конфессий, для формирования комфортной этнокультурной среды, способствуя сохранению и развитию этнокультурного и религиозного многообразия народов РК.

Ключевые слова: религиозная идентичность, вида толерантности, компоненты толерантности, взаимоотношения.

A.M. Kenesbayev*, O.H. Aimaganbetova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: asxat11405@gmail.com

Interrelation of religious identity and tolerance in interpersonal relations of young Kazakhstanis

The relevance of the problem of studying the relationship between religious identity and tolerance in interpersonal relations of young Kazakhstanis, due to the growing tension in the interpersonal sphere on the basis of interethnic and religious conflicts. The purpose of the study is to identify and substantiate the relationship between the religious identity of the individual and tolerance in interpersonal relationships of young Kazakhstanis. The article analyzes the structure of religious identity of young Kazakhstanis, describes the features of the types and components of tolerance and their interrelationships. The peculiarities of the development of religious identity and tolerance among Kazakh youth are considered through the prism of harmony/disharmony of relations. The study used a new questionnaire for the study of religious identity "Measurement of individual and social components of religious identity" by D. Van Kamp, adaptation by V.A. Shorokhova. The study shows that the religious identity of young Kazakhstanis develops heterochronously, has a social orientation. Young Kazakhstanis are characterized by a high level of tolerance. As a trait, tolerance has a personal orientation. The index of disharmony of relations shows that young Kazakhstanis are characterized by quite harmonious relationships. The results of the correlation analysis show that for the development of tolerance and religious identity, their identification with the reference group is important for young Kazakhstanis. There is a unity of mutual influence of personal and social factors, with some advantage of the influence of personal factors. The obtained research

results can be used by practical psychologists to carry out further work with representatives of various religious confessions, to form a comfortable ethno-cultural environment, contributing to the preservation and development of ethno-cultural and religious diversity of the peoples of the Republic of Kazakhstan.

Key words: religious identity, types of tolerance, components of tolerance, relationships.

А.М. Қенесбаев*, О.Х. Аймаганбетова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: asxat11405@gmail.com

Жас қазақстандықтардың тұлғааралық қарым-қатынастарындағы толеранттылық және діни сәйкестіліктің өзара байланысы

Жас қазақстандықтардың тұлғааралық қарым-қатынастарындағы толеранттылық пен тұлғаның діни сәйкестілігі арасындағы өзара байланысты зерттеу мәселесінің өзектілігі этносаралық және діни конфликтер негізінде тұлғааралық саладағы шиеленістің өсуіне байланысты. Зерттеудің мақсаты: жас қазақстандықтардың тұлғааралық қарым-қатынастарындағы тұлғаның діни сәйкестілігі мен толеранттылық арасындағы байланысты анықтау және негіздеу. Мақалада жас қазақстандықтардың діни болмысының құрылымы талданып, толеранттылық түрлері мен құрамдас бөліктерінің ерекшеліктері және олардың өзара байланысы сипатталған. Қазақстандық жастар арасындағы діни сәйкестілік пен толеранттылықтың даму ерекшеліктері қарым-қатынастардың үйлесім/үйлесімсіздік призмасы арқылы қарастырылады. Зерттеуде В.А. Шороховамен бейімдеген Д.Ван Камптың «Діни сәйкестіліктің жеке және әлеуметтік компоненттерін өлшеу» атты діни сәйкестікті зерттеуге арналған жаңа сауалнамасы қолданылды. Зерттеуде жас қазақстандықтардың діни сәйкестілігі гетерохронды түрде дамып, әлеуметтік бағыттылыққа ие болатыны көрсетілген. Жас қазақстандықтарға толеранттылықтың жоғары деңгейі тән. Ерекшелік ретінде толеранттылық жеке бағдарға ие. Қарым-қатынастардағы үйлесімсіздік көрсеткіші жас қазақстандықтарға біршама үйлесімді қарым-қатынастар тән екенін көрсетеді. Корреляциялық талдау нәтижелері көрсеткендей, толеранттылық пен діни сәйкестілікті дамыту үшін қазақстандық жастардың референттік топпен сәйкестенуі маңызды. Жеке факторлар әсерінің кейбір артықшылығы бар, жеке және әлеуметтік факторлардың өзара әсерінің бірлігі бақыланады. Зерттеу нәтижелерін практикалық психологтар әртүрлі діни конфессиялардың өкілдерімен одан әрі жұмыс істеу үшін, жайлы этномәдени ортаны қалыптастыру үшін, ҚР халықтарының этномәдени және діни алуан түрлілігін сақтауға және дамытуға үлес қосу үшін пайдалана алады.

Түйін сөздер: діни сәйкестілік, толеранттылық түрі, толеранттылық компоненттері, қарым-қатынас.

Введение

В контексте последних событий, как мирового масштаба, так и масштабов республики, можно наблюдать обострение проблем в национальных отношениях, которые порой сопровождаются напряжением и конфликтами на межнациональной и религиозной почве, в этой связи проблема изучения взаимосвязи религиозной идентичности личности и толерантности в межличностных отношениях молодых казахстанцев приобретает особую актуальность.

В современном многокультурном мире на фоне общей нестабильности экономики и политических изменений (как после пандемии, так и связи с геополитической ситуацией в мире), религия и религиозная принадлежность выступают в качестве значимых аспектов социального развития человека, обеспечивающая внутреннюю опору и стабильность. С одной стороны,

религия может выступать как мощная база для формирования ингрупповой и аутгрупповой идентичности (религиозной идентичности) и проявит себя в социальном взаимодействии через установки и поведение человека (Шорохова, 2019: 586). С другой стороны, религиозная идентичность может стать также значимым фактором межгрупповой враждебности, сопряженной с конфликтами и усилением напряженности в социальном взаимодействии (Różycka-Tran, 2017: 8; Cohen, 2009:196). Таким образом. Религиозная идентичность выступает как аспект социальной идентичности личности. Социальная идентичность личности также включает в себя и толерантность как черту личности, которая выстраивается на позитивном образе собственной референтной группы, сочетается с терпимостью и принятием этнического, культурного, конфессионального многообразия современного казахстанского общества. Зарубежные и россий-

ские ученые в качестве факторов формирования толерантности в межличностных отношениях рассматривают идентификацию молодежи с социальными группами: возрастными, гендерными, этническими, культурными, конфессиональными, профессиональными, социальными и др. Некоторые авторы считают, что толерантность может рассматриваться «как социальная норма, определяющая устойчивость к конфликтам в полиэтничном межкультурном обществе» (Niewenhuis, 2012: 155; Broer, 2018:3). Проблема религиозной терпимости не является принципиально новым явлением в гуманитарных науках, однако, учитывая мультикультурный характер общества, даже в рамках одного государства проблема религиозной терпимости остается актуальной и требует новых исследований (Dudin, 2018: 78). Таким образом, проблемное поле исследования задано динамикой развития у молодых казахстанцев религиозной идентичности во взаимосвязи с толерантностью как социальной нормы межличностного взаимодействия в современном поликультурном обществе.

Объект исследования: молодые казахстанцы – представители студенческой молодежи.

Предмет исследования: особенности взаимосвязи религиозной идентичности и толерантности в межличностных отношениях молодых казахстанцев.

Цель исследования: выявление и обоснование взаимосвязи религиозной идентичности личности и толерантности в межличностных отношениях молодых казахстанцев.

Общая гипотеза исследования состоит в том, что религиозная идентичность имеет закономерные взаимосвязи с толерантностью личности в межличностных отношениях. Данные взаимосвязи опосредованы конфессией, структурой религиозной идентичности, аспектами толерантности и особенностями межличностного взаимодействия.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняло участие 106 студентов (43% юношей и 57% девушек) с 1 по 4 курс различных специальностей вузов Алматы. Для обеспечения анонимности собранных данных были зафиксированы только пол и возраст респондентов; вуз, курс обучения и специальность не фиксировались, это были необходимые ограничения, позволяющие обеспечить максимальную анонимность и достоверность полученных

данных. Так же важно отметить, что, охватывая исследованием студенческую часть молодежи, мы сталкиваемся с ограничением экстраполяции полученных данных, поскольку их невозможно распространить на всю молодежь Казахстана в целом. За рамками исследования осталась молодежь со средним специальным образованием и средним (школьным) образованием.

Средний возраст респондентов равен 21,6 лет, минимальный возраст 17 лет (4% от общей выборки), максимальный возраст 24 года (9% от общей выборки).

Для проведения диагностического тестирования было взято 3 методики, которые соответствуют выделенным диагностическим единицам: опросник «Компоненты религиозной идентичности», основанный на англоязычном опроснике «Измерение индивидуальных и социальных компонентов религиозной идентичности» Д. Ван Камп (Van Camp, 2016:32), адаптация В.А. Шороховой (2016); методика «Виды и компоненты толерантности–интолерантности» (ВИКТИ) Г.Л. Бардиер (Почебут, 2012:303); методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО) С.В. Духновского (Духновский, 2009:92).

Математическая обработка данных исследования производилась с помощью программы SPSS, версия 26.0. Были использованы следующие методы: описательная статистика, непараметрический критерий корреляции г-Спирмена.

Результаты и обсуждение

Эмпирическое исследование религиозной идентичности современной казахстанской молодежи неизбежно сталкивается с проблемой оценки роли религиозного сознания в процессах построения гражданского общества в Казахстане. Каков конструктивный потенциал религиозной идентичности? Насколько структура современной религиозной (мусульманской и православной) идентичности ориентирована на внутренние духовные усилия, и насколько она мотивируется внешними, в том числе групповыми, социальными интересами?

На рисунке 1 представлен результаты структуры современной религиозной идентичности современной казахстанской молодежи: опросник «Компоненты религиозной идентичности», адаптация В.А. Шороховой. Данный опросник представляет собой адаптированную версию опросника Д. Ван Камп. Базируясь на подходах

Г. Олпорта (выделившего внешнее и внутреннее измерения религиозности) и Р. Горсача и С. МакФерсона (выделивших индивидуальный и социальный параметры религиозности), Д. Ван

Камп (Чабиева, 2018: 840) выстроила 4-компонентную структуру религиозной идентичности. В таблице 1 представлена внутренняя структура идентичности.

Таблица 1 – Структура религиозной идентичности

	Направленность	
	Индивидуальная	Социальная
Внутреннее переживание религиозной принадлежности	Духовная идентичность	Идентичность по вероисповеданию
Религия как «средство»	Религия как способ индивидуальных позитивных изменений	Религия как способ социального взаимодействия

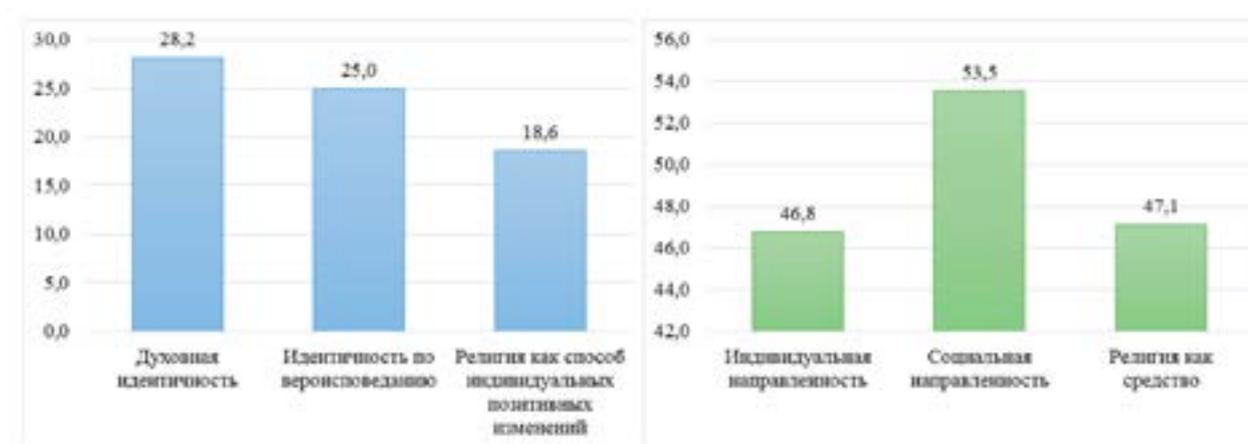

Рисунок 1 – 4-компонентная структура религиозной идентичности современной казахстанской молодежи

Из рисунка 1 видно, что у современной казахстанской молодежи наибольшее развитие получили два компонента религиозной идентичности: религия как способ социального взаимодействия (ср. ариф. =28,5) и духовная идентичность (ср.ариф.=28,2). Наименее развитый аспект религиозной идентичности – религия как способ индивидуальных позитивных изменений (ср.ариф.=18,6). Таким образом, мы видим, что в структуре религиозной идентичности у современной казахстанской молодежи религиозная идентичность с одной стороны отражает ее потребность в контактах, дружбе, а с другой стороны выступает как значимая мировоззренческая ценность, как внутренний личностный аспект духовности. Вместе с тем, молитвы и религиозные практики не становятся средствами личностной (внешней и внутренней) саморегуляции. У молодых казахстанцев два мета-компонента религиозной идентичности получили максимальное развитие: социальная направленность религиоз-

ной идентичности (ср.ариф.=53,5) и внутреннее переживание религиозной принадлежности (ср. ариф.=53,2). Самый слабо развитый мета-компонент – индивидуальная направленность религиозной идентичности (ср.ариф.=46,8).

Если рассматривать представление о религиозной идентичности с точки зрения подхода Г. Олпорта (2013), то можно говорить о том, что у казахстанцев преобладает внешняя незрелая (социальная) форма религиозной идентичности. Вместе с тем, высокое развитие внутреннего переживания религиозной идентичности, указывает на то, что оба внутренних измерения идентичности (духовность и идентичность по вероисповеданию) обладают высокой значимостью и центрированностью. Таким образом можно говорить о гетерохромном развитии религиозной идентичности молодых казахстанцев, когда отдельные компоненты и мета-компоненты религиозной идентичности неравномерно развиты.

На рисунке 2 представлены результаты исследования видов толерантности по методике «Виды и компоненты толерантности–интолерантности» (ВИКТИ) Г. Л. Бардиер. Согласно полученным данным у молодых казахстанцев преобладают 4 вида толерантности (на высоком уровне): толерантность управленческая (ср. ариф.=54,4), толерантность профессиональная (ср.ариф.=54,0), толерантность межпоколенная (ср.ариф.=53,8) и толерантность этническая (ср. ариф.=54,0). На высоком уровне развития (ср. ариф.>50) у молодых казахстанцев также меж-

личностная толерантность, социально-экономическая толерантность к среде, межконфессиональная толерантность и межкультурная толерантность. Отметим также 2 наименее развитые толерантности у молодых казахстанцев (ср. уровень): толерантность политическая (ср.ариф.=47,6) и толерантность гендерная (ср.ариф.=50,9). Исследования О.А. Камзиной, М.С. Мышкиной (2017), Е.Л. Трофимовой (2012), А.Е.Савельевой и Н.Р. Хакимовой (2020) показывают, что политическая толерантность у студентов и молодежи имеет самый низкий уровень развития.

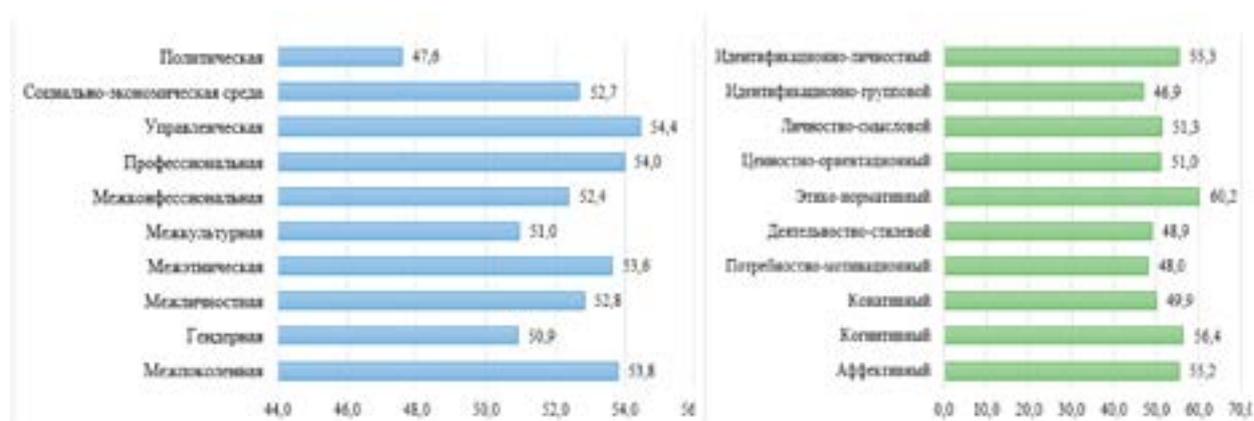

Рисунок 2 – Рейтинг видов и компонентов толерантности у молодых казахстанцев

Что касается ведущих видов толерантности, то здесь совпадения можно отметить лишь в межпоколенная толерантности, которая у молодежи довольно часто бывает в первой тройке по развитию. У молодых казахстанцев преобладают 4 компонента толерантности (на высоком уровне): этико-нормативный компонент (ср.ариф.=60,2), когнитивный компонент (ср. ариф.=56,4), идентификационно-личностный компонент (ср.ариф.=55,3) и аффективный компонент (ср.ариф.=55,2). На высоком уровне развития (ср.ариф.>50) у молодых казахстанцев также такие компоненты толерантности как личностно-смысловой и ценностно-ориентационный. Отметим также 2 наименее развитых компонента толерантности у молодых казахстанцев (ср. уровень): потребностно-мотивационный компонент (ср.ариф.=48,0) и идентификационно-групповой компонент (ср.ариф.=46,9). Таким образом, у молодых казахстанцев толерантность в своих структурных компонентах опирается на личностную идентичность, этику поведения в социуме, эмпатичность и стремление понять, уз-

нать мнение другого человека, то есть толерантность как черта имеет личностную направленность в большей степени, чем социальную.

Индекс дисгармоничности отношений равен 168,4 баллам, что соответствует среднему значению и указывает, что для молодых казахстанцев характерны стабильные и достаточно гармоничные, эмоционально комфортные в отношении, им свойственно сохранять взаимодействия в группе достаточно длительный период. Для молодых казахстанцев характерно стремление учитывать индивидуальные особенности друг друга. Их отношения носят открытый, естественный характер.

Корреляционный анализ показывает, что 5 видов толерантности имеют значимые корреляционные связи с компонентами религиозной идентичности:

– Толерантность гендерная связана двумя положительными корреляциями с духовной идентичностью ($r=0,239^*$) и религией как способом социального взаимодействия ($r=0,286^{**}$);

– Толерантность управленческая связана двумя положительными корреляциями с духовной идентичностью ($r=0,274^{**}$) и религией как способом социального взаимодействия ($r=0,291^{**}$);

– Толерантность межпоколенная связана положительной корреляцией с религией как способом социального взаимодействия ($r=0,225^*$);

– Религия как способ индивидуальных позитивных изменений связана двумя отрицательными корреляциями с толерантностью межконфессиональной ($r=-0,253^*$) и толерантностью профессиональной ($r=-0,269^{**}$).

Таким образом можно говорить о том, что чем выше развита духовная идентичность и посещение религиозных мест и учреждений, тем выше развита гендерная и управленческая толерантность и тем больше уважения и терпимости к другому поколению. Вместе с тем, чем больше религия выступает как источник внешних и внутренних «выгод», выступая основой саморегуляции, тем ниже у казахстанской молодежи межконфессиональная и профессиональная толерантность. Возможно, это связано с тем, что в момент формирования и становления саморегуляции, выбранный способ, путь воспринимается как единственно верный, правильный, что может снижать толерантность к другим конфессиям и профессиям как к «неправильным». Два вида толерантности имеют значимые корреляционные связи с мета-компонентами религиозной идентичности:

– Толерантность гендерная связана 4 положительными корреляциями с индивидуальной ($r=0,216^*$) и социальной направленностью ($r=0,233^*$), и религией как средством ($r=0,225^*$) и внутреннем переживанием религиозной идентичности ($r=0,212^*$);

– Толерантность управленческая связана двумя положительными корреляциями с социальной направленностью ($r=0,226^*$) и внутреннем переживанием религиозной идентичности ($r=0,225^*$).

Как мы видим, гендерная толерантность является важным компонентом формирования религиозной идентичности, системообразующим видом толерантности, поскольку связана со всеми компонентами религиозной идентичности. На наш взгляд это связано с тем, что религия четко и ясно определяет мужские и женские роли и учит относиться к друг другу с уважением и терпением. На втором месте идет управленческая толерантность, что не удивительно, поскольку отношения и с богом, и с духовенством выстроено иерархически. В таблицах 2-3 представлены результаты корреляционного анализа между особенностями религиозной идентичности и компонентами толерантности. Из таблицы 2 видно, что в результате корреляционного анализа выявлены значимые взаимосвязи между компонентами религиозной идентичности и толерантности:

– Идентификационно-личностный компонент толерантности связан 4 положительными корреляциями со всеми компонентами религиозной идентичности: духовная идентичность ($r=0,339^{**}$), идентичность по вероисповеданию ($r=0,374^{**}$), религия как способ индивидуальных позитивных изменений ($r=0,260^*$) и религия как способ социального взаимодействия ($r=0,440^{**}$). То есть религиозная идентичность взаимосвязана с высокой степенью сформированности личностной самоидентификации.

Таблица 2 – Взаимосвязь компонентов толерантности и религиозной идентичности

	Идентификационно-групповой	Идентификационно-личностный
Духовная идентичность		0,339**
Идентичность по вероисповеданию	0,239*	0,374**
Религия как способ индивид. позитивных изменений	0,283**	0,260*
Религия как способ социального взаимодействия	0,374**	0,440**
	Когнитивный	Личностно-смысловой
Религия как способ индивид. позитивных изменений	-0,294**	-0,217*

– Идентификационно-групповой компонент толерантности связан 3 положительными корреляциями со всеми компонентами религиозной идентичности: идентичность по вероисповеданию ($r=0,239^*$), религия как способ индивидуальных позитивных изменений ($r=0,283^{**}$) и религия как способ социального взаимодействия ($r=0,374^{**}$). Данная корреляционная взаимосвязь подтверждает выше представленные данные о социальной направленности религиозной идентичности у молодых казахстанцев.

– Когнитивный ($r=-0,294^{**}$) и личностно-смысловой компоненты ($r=-0,217^*$) связаны

отрицательными корреляционными связями с религией как способом индивидуальных позитивных изменений. То есть, чем больше молодые казахстанцы ориентированы на понимание иного мнения или позиции собеседника и определяет для себя уважительное, терпимое отношение как лично значимое, тем меньше они «используют» религию как способ саморегуляции личностных состояний. И наоборот, если религия выполняет функции саморегуляции, то молодые казахстанцы не будут видеть в толерантности смысл, и не будут вникать в иную позицию или мнение другого человека.

Таблица 3 – Взаимосвязь компонентов толерантности и мета-компонентов религиозной идентичности

	Идентификационно-групповой	Идентификационно-личностный
Индивидуальная направленность	0,309**	0,314**
Социальная направленность	0,308**	0,412**
Религия как средство	0,337**	0,349**
Внутреннее переживание религиозной принадлежности	0,248*	0,411**

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 3 показывают, что выявлены значимые взаимосвязи между мета-компонентами религиозной идентичности и 2 компонентами толерантности:

– Идентификационно-групповой компонент толерантности связан 4 положительными корреляциями со всеми мета-компонентами религиозной идентичности: личностная ($r=0,309^{**}$) и социальная ($r=0,308^{**}$) направленность, религия как средство ($r=0,337^{**}$) и внутреннее переживание религиозной принадлежности ($r=0,248^*$). То есть религиозная идентичность взаимосвязана с высокой степенью сформированности идентификации себя с референтной группой.

– Идентификационно-личностный компонент толерантности связан 4 положительными корреляциями со всеми мета-компонентами религиозной идентичности: личностная ($r=0,314^{**}$) и социальная ($r=0,412^{**}$) направленность, религия как средство ($r=0,349^{**}$) и внутреннее переживание религиозной принадлежности ($r=0,411^{**}$). То есть религиозная идентичность взаимосвязана с высокой степенью сформированности личностной самоидентификации.

Полученные данные показывают, что таких два компонента толерантности как идентифика-

ционно-личностный и идентификационно-групповой взаимосвязаны со всеми компонентами религиозной идентичности и, следовательно, являются значимыми элементами ее развития.

На рисунках 3-5 представлены корреляционные плеяды, которая отражают основные наиболее тесные взаимосвязи компонентов религиозной идентичности и видов и компонентов толерантности. На рисунке 3 представлена первая корреляционная плеяда, на которой графически отображены корреляционные связи между видами и компонентами толерантности и компонентами религиозной идентичности. Важно отметить, что на уровне компонентов религиозной идентичности наибольшей включенностью во взаимосвязи обладает идентификационно-личностный компонент, именно он образует ядро плеяды, за счет тесных взаимосвязей. То есть, чем более сформировано представление человека о себе и определен его набор ролей и толерантность является естественной частью Я, тем более развиты и сформированы все компоненты религиозной идентичности у молодых казахстанцев. На втором месте по количеству связей идет идентификационно-групповой компонент, из чего следует, что развитие религиозной идентичности также сопряжено с идентификацией себя как члена близкой ему социальной группы.

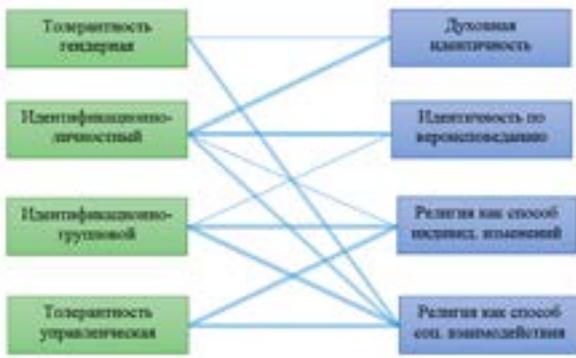

Рисунок 3 – Корреляционная плеяда взаимосвязи между видами и компонентами толерантности и компонентами религиозной идентичности

Таким образом мы видим, что для развития толерантности и религиозной идентичности важным для молодых казахстанцев выступает их идентификация с референтной группой. Наблюдается единство взаимовлияния личных и социальных факторов, с некоторым преимуществом влияния личных факторов. На третий уровень корреляционной плеяды образуют связи между гендерной и управленческой толерантностью и компонентами религиозной идентичности.

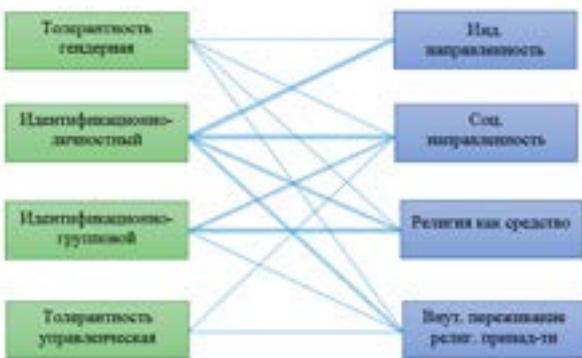

Рисунок 4 – Корреляционная плеяда взаимосвязи между видами и компонентами толерантности и мета-компонентами религиозной идентичности

На рисунке 4 представлена вторая корреляционная плеяда, на которой графически отображены корреляционные связи между видами и компонентами толерантности и мета-компонентами религиозной идентичности.

На уровне мета-компонентов религиозной идентичности наибольшей включенностью во взаимосвязи обладает идентификационно-лич-

ностный компонент и толерантность гендерная, именно они образуют ядро плеяды, за счет тесных взаимосвязей с каждым из компонентов. То есть, чем более сформировано представление человека о себе и определен его набор социальных и половозрастных ролей и толерантность к другому полу является естественной частью «Я», тем более развиты и сформированы все компоненты религиозной идентичности у молодых казахстанцев. На втором месте по количеству связей идет идентификационно-групповой компонент, из чего следует, что развитие религиозной идентичности также сопряжено с идентификацией себя как члена близкой ему социальной группы. Как уже писали выше, данная корреляционная взаимосвязь подтверждает выводы о социальной направленности религиозной идентичности молодых казахстанцев. На третьем месте – толерантность управленческая. На рисунке 5 представлена корреляционная плеяда основного (ядерного) компонента религиозной идентичности, который образует наибольшее количество взаимосвязей. Отметим, что компонент «религия как способ позитивных индивидуальных изменений» связан с видами и компонентами толерантности как положительными, так и отрицательными взаимосвязями, что говорит о его амбивалентном влиянии на виды и компоненты толерантности. С одной стороны, рост данного компонента укрепляет толерантность гендерную, управленческую и ее развитие через личностную и социальную идентичность, а с другой стороны – снижается уровень межконфессиональной и профессиональной толерантности, а также таких ее основ как желание, стремление понять собеседника и приемлемость толерантности как личностного качества. Важно помнить, что данный компонент религиозной идентичности наименее развит у молодых казахстанцев, что возможно и определяет его амбивалентные проявления и влияния на толерантность.

Рисунок 5 – Корреляционная плеяда некоторых аспектов религиозной идентичности

Согласно данным корреляционного анализа два вида толерантности взаимосвязаны с показателями дисгармоничности отношений:

– Толерантность к социально-экономической среде связана отрицательными корреляционными связями со всеми аспектами дисгармоничных отношений: напряженность ($r=-0,274^{**}$), отчужденность ($r=-0,277^{**}$), конфликтность ($r=-0,310^{**}$), агрессия ($r=-0,363^{**}$) и индекс дисгармоничности ($r=-0,341^{**}$). Следовательно, что выше у молодых казахстанцев проявление уважения к людям иного социального положения и иного материального достатка (как низкого, так и высокого) тем больше у них проявляются чувства консолидации с другими, дружелюбия, общности, добросердечия.

– Толерантность межличностная связана отрицательными корреляционными связями с напряженностью ($r=-0,227^{*}$), отчужденностью ($r=-0,309^{**}$), конфликтностью ($r=-0,257^{*}$), и индекс дисгармоничности ($r=-0,277^{**}$). Следовательно, чем выше у молодежи проявление терпимости и уважения в отношениях с другими людьми, тем больше у них проявляются чувства консолидации с другими, дружелюбия, общности, добросердечия.

Отметим, что иные 8 видов толерантности не взаимосвязаны на прямую с факторами дисгармоничного общения. Корреляционный анализ между компонентами толерантности и аспектами дисгармоничных отношений показывает наличие множества положительных и отрицательных корреляций:

– Конфликтность связана 6 корреляциями с компонентами толерантности – 5 отрицательными и одной положительной – аффективный компонент ($r=-0,302^{**}$), конативный компонент ($r=-0,424^{**}$), потребностно-мотивационный компонент ($r=-0,230^{*}$), ценностно-ориентационный компонент ($r=-0,310^{**}$), личностно-смысловой компонент ($r=-0,288^{**}$) и идентификационно-групповой компонент ($r=0,217^{*}$). При высоких показателях конфликтности, наличия противоречий и противостояний будет увеличиваться толерантность к своей референтной группе, но при этом терпимость и уважение по отношению к другим будет окрашиваться негативными эмоциями, начнут проявляться нетерпеливость, импульсивность, стремление к пониманию людей начнет падать, толерантность как черта личности станет обесцениваться и терять смысл.

– Отчужденность связана 5 корреляциями с компонентами толерантности – 4 отрицательными и одной положительной – аффективный

компонент ($r=-0,261^{**}$), конативный компонент ($r=-,314^{**}$), ценностно-ориентационный компонент ($r=-0,342^{**}$), личностно-смысловой компонент ($r=-0,285^{**}$) и идентификационно-личностный компонент ($r=0,208^{*}$). При высоких показателях отчужденности, дистантности в отношениях у молодежи будет сохраняться толерантность, построенная на самоидентификации, но при этом терпимость и уважение по отношению к другим будет окрашиваться негативными эмоциями, начнут проявляться нетерпеливость, импульсивность, толерантность как черта личности станет обесцениваться и терять смысл.

– Напряженность связана 4 отрицательными корреляциями с компонентами толерантности: аффективный компонент ($r=-0,260^{**}$), конативный компонент ($r=-,352^{**}$), ценностно-ориентационный компонент ($r=-0,266^{**}$) и личностно-смысловой компонент ($r=-0,239^{*}$). При неустойчивости, дискомфорта отношений у молодежи терпимость и уважение по отношению к другим будет окрашиваться негативными эмоциями, начнут проявляться нетерпеливость, импульсивность, толерантность как черта личности станет обесцениваться и терять смысл.

– Индекс гармоничности связан 5 корреляциями с компонентами толерантности – 4 отрицательными и одной положительной – аффективный компонент ($r=-0,309^{**}$), конативный компонент ($r=-0,402^{**}$), ценностно-ориентационный компонент ($r=-0,343^{**}$), личностно-смысловой компонент ($r=-0,289^{**}$) и идентификационно-групповой компонент ($r=0,216^{*}$). При наличии дисгармоничности в межличностных отношениях у молодежи будет увеличиваться толерантность к своей референтной группе, но при этом терпимость и уважение по отношению к другим будет окрашиваться негативными эмоциями, начнут проявляться нетерпеливость, импульсивность, толерантность как черта личности станет обесцениваться и терять смысл.

– Агрессия связана 4 отрицательными корреляциями с компонентами толерантности: аффективный компонент ($r=-0,289^{**}$), конативный компонент ($r=-,391^{**}$), ценностно-ориентационный компонент ($r=-0,320^{**}$) и личностно-смысловой компонент ($r=-0,246^{*}$). При стремлении обрести контроль и власть над другими у молодежи терпимость и уважение по отношению к другим будет окрашиваться негативными эмоциями, начнут проявляться нетерпеливость, импульсивность, толерантность как черта личности станет обесцениваться и терять смысл.

Таким образом, можно говорить о том, что дисгармоничное поведение связано с отношением молодежи к достатку и уважением и терпимостью проявляемую на личностно значимых уровнях – эмоции, поведение, ценности и смыслы.

Выводы

Портрет молодых казахстанцев

Религиозная идентичность молодых казахстанцев развивается гетерохронно, можно наблюдать преобладание развития одних компонентов и отставание развития других, что является нормальным при формировании новообразования в структуре социальной идентичности. В структуре религиозной идентичности у молодых казахстанцев преобладает развитие таких двух компонентов как духовная идентичность и религия как способ социального взаимодействия; среди мета-компонентов большее развитие получили социальная направленность и внутреннее переживание религиозной принадлежности. На данный момент религиозная идентичность имеет слабо выраженную индивидуальную направленность, молитвы и религиозные практики не становятся средствами личностной (внешней и внутренней) саморегуляции, эти факторы указывают на недостаточно зрелую развитую религиозную идентичность. Таким образом можно говорить о том, что религиозная идентичность является новообразованием в структуре социальной идентичности молодых казахстанцев, происходит ее активное развитие и становление, в этой связи некоторые перекосы в ее проявлении соответствуют развитию и проходят апробацию реальностью, личным и социальным опытом. Для молодых казахстанцев характерен высокий уровень толерантности. Как черта толерантность имеет личностную направленность в большей степени, чем социальную. Индекс дисгармоничности отношений соответствует среднему значению и указывает, что для молодых казахстанцев характерны стабильные и достаточно гармоничные, эмоционально комфортные в отношении, им свойственно сохранять взаимодействия в группе достаточно длительный период. Для молодых казахстанцев характерно стремление учитывать индивидуальные особенности друг друга. Их отношения носят открытый, естественный характер.

Результаты корреляционного анализа

Результаты корреляционного анализа показывают, что для развития толерантности и религиозной идентичности важным для молодых казахстанцев выступает их идентификация с референтной группой. Наблюдается единство взаимовлияния личных и социальных факторов, с некоторым преимуществом влияния личных факторов. На уровне мета-компонентов религиозной идентичности наибольшей включенностью во взаимосвязи обладает идентификационно-личностный компонент и толерантность гендерная. Чем более сформировано представление человека о себе и определен его набор социальных и половозрастных ролей и толерантность к другому полу является естественной частью Я, тем более развиты и сформированы все компоненты религиозной идентичности у молодых казахстанцев. Компонент «религия как способ позитивных индивидуальных изменений» связан с видами и компонентами толерантности как положительными, так и отрицательными взаимосвязями, что говорит о его амбивалентном влиянии на виды и компоненты толерантности. С одной стороны, рост данного компонента укрепляет толерантность гендерную, управленческую и ее развитие через личностную и социальную идентичность, а с другой стороны – снижается уровень межконфессиональной и профессиональной толерантности, а также таких ее основ как желание, стремление понять собеседника и приемлемость толерантности как личностного качества.

Выраженная религиозная идентичность может приводить к дисгармонии в отношениях между казахстанской молодежью. Дисгармоничное поведение связано с отношением молодежи к достатку и уважением и терпимостью проявляемую на личностно значимых уровнях – эмоции, поведение, ценности и смыслы. Все 5 аспектов дисгармоничных отношений (напряженность, отчужденность, конфликтность, агрессия и индекс дисгармоничности) связаны отрицательными корреляциями с одним видом толерантности – социально-экономической средой и 4 компонентами толерантности: аффективным, коннотативным, ценностно-ориентационным и личностно-смысловым.

Данная статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта АР09261155 «Психологическое исследование подверженности радикалистским настроениям с помощью полиграфа и первичная профилактика радикализации студентов».

Литература

- Broer N.A., de Muynck A., Potgieter F. J., van der Walt J.L., Wolhuter Ch.C. W. Religieuze tolerantie vraagt onderwijs in gastvrijheid // *Hts Theological Studies*. – 2018. – №74 (4). – P.1-9. – DOI: 10.4102/https.v74i4.4859
- Cohen A.B. Many forms of culture// *American Psychologist*. – 2009. – №64(3). – P.194–204. – DOI:10.1037/a0015308
- Dudin N., Protsenko I.O., Frolova E.E., Voykova N.A., Hokonov A.A. Formation of religious tolerance among undergraduates in the multireligious environment of university // *European Journal of Science and Theology*. – 2018. – №2. – P. 77-87.
- Niewenhuis A.J. The Interdisciplinary Relations between Religion and the State: Some Comparative Legal Commentary. – Oxford, 2012. – 155p.
- Rózycka-Tran J. Love thy neighbor? The effects of religious in/out-group identity on social behavior // *Personality and Individual Differences*. – 2017. – №115 – P. 7–12. – DOI:10.1016/j.paid.2016.11.009.
- Van Camp D., Barden J., Sloan L. Social and Individual Religious Orientations Exist Within Both Intrinsic and Extrinsic Religiosity // *Archive for the Psychology of Religion*. – 2016. – № 1. – P. 22–46. – DOI:10.1163/15736121-12341316
- Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. – СПб.: Речь, 2009. – 141с.
- Камзина О.А., Мышкина М.С. Содержательные особенности толерантности у студентов // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2017. – № 1. – С. 124 – 129. – DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1124-129.
- Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
- Савельева А. Е., Хакимова Н. Р. Особенности структуры толерантности студентов вуза первого курса обучения // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2020. – № 4. – С. 1008–1017. – DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1008-1017
- Титов Р.С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций // *Культурно-историческая психология*. – 2013. – № 1. – С. 2–9.
- Трофимова Е.Л. Исследование видов и уровней толерантности у студентов // *Психология в экономике и управлении*. – 2012. – № 2. – С. 64-72.
- Хухлаев О.Е., Шорохова В.А. Социально-психологическое исследование религиозной идентичности у православной молодежи // *Социальная психология и общество*. – 2016. – № 2. – С. 35–50. – DOI:10.17759/sps.2016070203
- Чабиева Т. С., Царёва Т. В. Социально-психологический анализ религиозной идентичности ингушских студентов // *Minbar. Islamic Studies*. – 2018. – №11(4). – С. 835–849. – DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3-835-849.
- Шорохова В.А. Религиозная идентичность мусульманских подростков и молодежи: социально-психологический анализ // *Minbar. Islamic Studies*. – 2019. – №12(2). – С.585–598. – DOI:10.31162/2618-9569-2019-12-2-585-598.

References

- Broer N.A., de Muynck A., Potgieter F. J., van der Walt J.L., Wolhuter Ch.C. W. (2018) Religieuze tolerantie vraagt onderwijs in gastvrijheid, *Hts Theological Studies*, no.74 (4), pp.1-9. DOI: 10.4102/https.v74i4.4859
- Cohen A.B. (2009) Many forms of culture. *American Psychologist*, no 64(3), pp.194–204. DOI:10.1037/a0015308
- Dudin N., Protsenko I.O., Frolova E.E., Voykova N.A., Hokonov A.A. (2018) Formation of religious tolerance among undergraduates in the multireligious environment of university. *European Journal of Science and Theology*, vol.14, no 2, pp. 77-87.
- Niewenhuis A.J. (2012) The Interdisciplinary Relations between Religion and the State: Some Comparative Legal Commentary. Oxford, 155p.
- Rózycka-Tran, J. (2017) Love thy neighbor? The effects of religious in/out-group identity on social behavior. *Personality and Individual Differences*, no115, pp.7–12. DOI:10.1016/j.paid.2016.11.009.
- Van Camp D., Barden J., Sloan L. (2016) Social and Individual Religious Orientations Exist Within Both Intrinsic and Extrinsic Religiosity. *Archive for the Psychology of Religion*, no 1, pp. 22–46. DOI:10.1163/15736121-12341316
- Duxnovskij S.V. (2009) Diagnostika mezhlíčnostny'x otnoshenij. Psixologicheskij praktikum. SPb.: Rech, 141p. (In Russian).
- Kamzina O.A., My'shkina M.S. (2017) Soderzhatel'ny'e osobennosti tolerantnosti u studentov [Meaningful features of tolerance among students]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 1. pp. 124 – 129. (In Russian).
- Pochebut L.G. (2012) Kross-kul'turnaya i e'tnicheskaya psixologiya: Uchebnoe posobie [Cross-cultural and ethnic psychology: A textbook]. SPb.: Piter, 336 p. (In Russian)
- Savel'eva A. E., Xakimova N. R. (2020) Osobennosti struktury` tolerantnosti studentov` vuza pervogo kursa obucheniya [Features of the tolerance structure of first-year university students]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 4, pp. 1008–1017. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1008-1017 (In Russian).
- Titov R.S. (2013) Koncepciya individual'noj religioznosti G.Olporta: ponyatie religiozny`x orientacij [G.Allport's Concept of individual Religiosity: the Concept of religious orientations]. *Kul'turno-istoricheskaya psixologiya*, no 1, pp. 2–9. (In Russian).
- Trofimova E.L. (2012) Issledovanie vidov i urovnej tolerantnosti u studentov [Study of types and levels of tolerance among students]. *Psixologiya v e'konomike i upravlenii*, no 2, pp. 64-72. (In Russian).
- Xuxlaev O.E., Shoroxova V.A. (2016) Social'no-psixologicheskoe issledovanie religioznoj identichnosti u pravoslavnoj molodezhi [Socio-psychological study of religious identity among Orthodox youth]. *Social'naya psixologiya i obshhestvo*, no 2, pp. 35–50. – DOI:10.17759/sps.2016070203 (In Russian).
- Chabieva T.S., Czaryova T.V. (2018) Social'no-psixologicheskij analiz religioznoj identichnosti ingushskix studentov [Socio-psychological analysis of the religious identity of Ingush students]. *Minbar. Islamic Studies*, no 11(4), pp. 835–849. DOI: 10.31162/2618-9569-2018-11-3-835-849. (In Russian).
- Shoroxova V.A. (2019) Religioznaya identichnost` musul'manskix podrostkov i molodezhi: social'no-psixologicheskij analiz [Religious identity of Muslim teenagers and youth: socio-psychological analysis]. *Minbar. Islamic Studies*, no 12(2), pp. 585–598. DOI:10.31162/2618-9569-2019-12-2-585-598 (In Russian).